

Усачева Ольга Александровна, Пологова Инга Дмитриевна

О СПЕЦИФИКЕ ИНТЕНСИФИЦИРУЕМЫХ ПРИЗНАКОВ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН Б. ГРЕБЕНЩИКОВА

В статье анализируются признаки, оцениваемые в текстах песен Б. Гребенщикова с точки зрения интенсивности их проявления. Выявлен состав наиболее продуктивных признаков: чувственно воспринимаемые признаки (свет, цвет, температурные состояния); эмоциональные состояния (любовь, радость); физические состояния человека (опьянение); пространственные и временные признаки. Установлена связь данного состава интенсифицируемых признаков с идеей противопоставления земного и иного миров, являющейся одной из основных в созданной автором поэтической картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 174-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Обособленное обстоятельство сужает временные рамки, внутри которых данное действие может быть актуальным. Из смысла предложения можно догадаться, что, вероятно, автор неоднократно падал в прошлую зиму, что имело определенные последствия. Следует отметить, при воспроизведении данного предложения без паузы может сложиться впечатление, что автор этой зимой намерен именно не упасть, т.е. смысловым и интонационным ядром будет слово «не упаду».

Автор следующего примера интонационно и пунктуационно выделяет обстоятельство причины, превращая его в логический центр высказывания:

Рэхмэт, Илсөя, уз юлыңнан тайпылмыйча, шул ук вакытта, кабатланмыйча, безне сөендергәнең очен, зур рэхмэт [1]! / Спасибо, Илсөя, что, не сбиваясь с пути, и, в то же время, не повторяясь, радуешь нас, большое спасибо!

Таким образом, становится очевидно, что интонация во взаимодействии с факультативной запятой выполняет комплементарную, иллюстративную и уточняющую функции и способствует более точному изложению мыслей и их адекватному восприятию читающим. Как показал анализ материала, основной причиной обусловленности выбора знака препинания интонационно-смысловыми характеристиками печатной речи является ее сближение с устной, преимущественно для выражения эмоций и чувств участников письменного интернет-общения.

Список источников

1. Булмас.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bulmas.ru/?act=singers&all=1&id=82> (дата обращения: 25.09.2014).
2. ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/overhear?w=wall-34215577_644539 (дата обращения: 18.06.2014).
3. ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/wall-34215577?q=%2C%20папа%2C%20в%20шутку%2C%20выпустил%20из%20рук%20коляску%20&w=wall-34215577_642079 (дата обращения: 19.10.2014).
4. Подслушано [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podslyshano.ru/publiki/32-podslushano-avgust-2014/181922-skolko-raz-udaliala-s-kompa-sims-argumentirya-tem.html> (дата обращения: 17.08.2016).
5. Подслушано [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podslyshano.ru/podslushano/185527-obojal-vsegda-skovyrvat-koju-loskytami-posle-togo.html> (дата обращения: 21.10.2014).
6. Юлдаш [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yuldash.com/index.php?m=5&lim=50> (дата обращения: 27.02.2016).
7. Statuso [Электронный ресурс]. URL: <http://statuso.net/prodevushek/8444-luchshaya-podrug-a-dlya-menya-kak-sestra-brat-mama-i-paren-v-odnom-lice-a-inogda-dazhe-i-vorchlivaya-babulya-u-podezda.html> (дата обращения: 17.08.2016).

INTONATION-SEMANTIC DETERMINANCY OF PUNCTUATION IN NETWORK TEXTS IN THE TATAR AND RUSSIAN LANGUAGES

Tarasova Aiziryak Nailevna, Ph. D. in Philology
Ibragimova El'mira Rashitovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
tarasova.aiza@yandex.ru; elmira915@mail.ru

This article is devoted to the study of such a feature of the Tatar and Russian network texts, as the intonation-semantic determinancy of punctuation. Under the influence of Internet communication there is deliberate admission of various punctuation variants in order to express semantically significant shades and stylistic features of the printed network text. The authors come to the conclusion that in online texts, along with the syntactic principle, semantic and intonation ones become especially significant.

Key words and phrases: network text; Internet communication; punctuation; semantic determinancy; intonation determinancy.

УДК 811.161.1

В статье анализируются признаки, оцениваемые в текстах песен Б. Гребенщикова с точки зрения интенсивности их проявления. Выявлен состав наиболее продуктивных признаков: чувственно воспринимаемые признаки (свет, цвет, температурные состояния); эмоциональные состояния (любовь, радость); физические состояния человека (опьянение); пространственные и временные признаки. Установлена связь данного состава интенсифицируемых признаков с идеей противопоставления земного и иного миров, являющейся одной из основных в созданной автором поэтической картине мира.

Ключевые слова и фразы: категория интенсивности; интенсифицируемые признаки; образ; картина мира; поэзия.

Усачева Ольга Александровна, к. филол. н., доцент
Пологова Инга Дмитриевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
usachova-o@yandex.ru; merry-snail@yandex.ru

О СПЕЦИФИКЕ ИНТЕНСИФИЦИРУЕМЫХ ПРИЗНАКОВ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН Б. ГРЕБЕНЩИКОВА

Одно из актуальных направлений исследования категории интенсивности в последние десятилетия – изучение индивидуальных особенностей концептуализации категории интенсивности в идиостилиях писателей и поэтов. Как отмечает Г. Н. Большакова, «категория КОЛИЧЕСТВО не входит ни в число традиционно

выделяемых глобальных текстовых категорий, ни в число категорий мира текста, однако созданный автором мир, понимаемый как референтное пространство, которое членится на сферы: вещные, персонажные (субъектные), помещённые в определённый хронотоп, и событийные, – необходимо предстаёт в качественно-количественной интерпретации» [1, с. 521]. Доля и место в идиостиле единиц с количественной, качественно-количественной и количественно-оценочной семантикой во многом определяют уникальность и неповторимость созданного художником мира [Там же, с. 522]. Картину мира автора отражает его выбор как определенных языковых средств репрезентации категории интенсивности, так и интенсифицируемых признаков.

Предметом нашего исследования являются особенности выражения категории интенсивности в произведениях рок-музыканта Бориса Гребенщикова. Материалом для исследования послужило около 700 текстовых фрагментов его песен 1973-2014 гг.

Проведённый ранее анализ состава продуктивных в идиостиле автора языковых средств выражения интенсивности и особенностей их функционирования в текстах позволил выявить важные компоненты картины мира поэта [7].

Интерес представляет и состав признаков, оцениваемых автором с точки зрения интенсивности их проявления. Наиболее часто в поэзии Б. Гребенщикова интенсифицируются чувственно воспринимаемые признаки (свет, цвет, температурные состояния); эмоциональные состояния (любовь, радость); физические состояния человека (опьянение); пространственные и временные признаки.

Образ света в поэтике Б. Гребенщикова, как и во многих культурах, связан с идеей божества, высшей силы, мировой гармонии. Высокая интенсивность света в большинстве случаев оценивается позитивно и маркирует причастность лирического героя к иному миру. Например: *Я знаю, что я иду в темноте, Но почему мне так светло?* [8, с. 249]; *Значит, ещё перед одним раскроется небо Сияющими от счастья глазами* [2]. В следующих контекстах глагол *сиять* указывает на то, что герой обладает неким потусторонним знанием: *Я был сияющим ветром, я был полётом стрелы* [8, с. 219]; *Я буду жить в доме из костей земли, И с большой дороги будут заходить дети, Чтобы любоваться на мои кристаллы, Сияющие во фрактальном свете* [9].

Нередко как свет в поэзии Б. Гребенщикова осмысливается любовь, оцениваемая автором как один из путей достижения духовного совершенства. Разной степенью проявления признака отмечен свет, характеризующий героиню этого и иного миров. Так, во фрагменте *Любовь твоя светлей, чем стекло, Но всё-таки – это стекло. Зачем тебе я, Вечно бьющий стекло?* [8, с. 59] эталоном интенсивности света предстаёт стекло, актуализируется смысл «прозрачность, проницаемость». Стекло в поэтике Гребенщикова – граница между мирами, оно препятствует переходу в иной мир, даёт лишь возможность приблизиться к нему, увидеть его. Характеризуя возлюбленных из другого мира, поэт использует слова, указывающие на очень высокую степень проявления света: *Но знаешь, в тебе есть что-то, что заставляет этот курятник сиять* [9]; *И порою твой блеск нестерпим для глаз* [8, с. 52].

Интересно использование поэтом образа яркого света, свидетельствующего о достижении духовного совершенства, применительно к людям этого мира: *У всех людей даль светлым-светла, а у меня темно* [9]; *Ах, только б не кончалась эта ночь; <...> Смотри, как им светло – они играют в жизнь свою На стенке за стеклом* [8, с. 47]. В данных примерах лирический герой, обладающий истинным знанием, недоступным другим, оценивает окружающих иронически. Использование лексем *темно, ночь* указывает на то, что этот мир находится в темноте. Представления людей о достижении ими «истинного состояния» [6] – лишь иллюзия. Попыткам достичь духовного совершенства они предпочли «игру в жизнь».

Обращает на себя внимание частотное использование Б. Гребенщиковым образа ярко-красного цвета. Из всего спектра красный цвет наиболее выразителен, он напрямую связан с ситуацией границы, столь важной для поэта: ассоциируется с кровью (переход из небытия в жизнь и обратно), с рассветом и закатом (переход от тьмы к свету и от света к тьме), с огнём (сгорание старого и начало нового). Акцент на высокой степени проявления красного цвета позволяет поэту привлечь внимание читателя к значимым для него смыслам. Используются лексемы *алый, багряный, пурпурный, малиново-алый* и др. Например: *Шёлковые грибы надушены, завиты; Острые копыта, алые следы* [8, с. 360]. В данном контексте актуализируется связь красного цвета с кровью. В *пурпурных снегах Потерян наш след* [Там же, с. 35]. Для характеристики снега эпитет *пурпурный* необычен. Вследствие этого возникает ассоциация с рассветным или закатным освещением, а также с кровью, которая хорошо видна на снегу. *Если бы я был малиново-алой птицей, Я взял бы тебя домой* [Там же, с. 209]. Эпитет *малиново-алый* отсылает к образам Жар-Птицы, Феникса – птиц, представляющих иной мир.

Высокая степень проявления тепла в текстах песен Б. Гребенщикова, как правило, получает негативную оценку. Жар оказывает губительное воздействие на человека и обычно связывается с огнём преисподней. Например: *Говорят, что был ветер – ветер с ослепительным жаром, Говорят, что камни рыдали, когда рвалась животворная нить* [9]; *Огонь печей Вавилона опалел твоё лицо* [5]; *Летом в городе слишком жарко. Знакомые улицы стали опасным местом. Асфальт течет как река. Мне кажется, я вижу дно. Я вижу дно, и кто-то делает, делает, делает знаки. Но я не хочу идти на дно, Кто-нибудь, дайте мне руку!* [8, с. 79]. Показательно соположение образов жара и города. Как отмечает О. Р. Темиршина, город в поэтике Б. Гребенщикова «оказывается топосом просветления и связывается с апокалипсисом» [6, с. 133]. В приведённых приметах отчётливо прослеживаются эсхатологические мотивы: значимым оказывается образ дна, характеризующий «нижний мир».

Среди эмоциональных состояний, интенсифицируемых в песнях Б. Гребенщикова, заметно преобладают чувства любви и радости. Эти чувства приобщают человека к высшей гармонии. Любовь – неизменное

свойство Бога. Исходящая от Бога любовь характеризуется высокой интенсивностью. Например: *В своей доброте Господь дарует нам, что мы хотели. Дарует любовь. Любовь. Любовь во время войны* [4]. Несовершенство этого мира автор подчёркивает, указывая на слабую степень проявления чувства любви: *Здесь воплодятся любя, здесь тихо кричат* [8, с. 134]; *И в мире стало меньше любви, Когда они закрыли твои Открытые двери* [9]. В последнем примере обращает на себя внимание идея отдалённости людей этого мира от Бога. Лирический герой, способный испытывать сильные, истинные чувства, противопоставлен окружающим: *И я очень люблю тех, кто рядом со мной, Но моя синхронность равна нулю* [8, с. 329]; *Я не могу остаться здесь – душа моя в пути. Задуйте свеч дрожащих свет и дайте мне уйти. Я слишком вас люблю и потому уйти я должен, Чтоб свет ваш на ладонях унести* [Там же, с. 32]. Нередко описывается любовь героя к неземной женщине. В таких случаях акцентируется сила и длительность чувства: *Искать вас, различать на дорогах ваш след; Любить вас каждый день моих солнечных лет* [Там же, с. 44]; *Я живу бесконечно влюбленный В неизвестных, но верных подруг* [9].

Радость и смех осмысляются в поэзии Б. Гребенщикова как нечто животворящее. Такое понимание смеха присуще мифологическому мировоззрению и некоторым восточным религиям. Радость свидетельствует о могуществе её носителя. Указание на высокую интенсивность радости вновь реализуется в контексте противопоставления лирического героя людям этого мира. Характерным при описании состояния радости героя оказывается использование образов сумасшествия и наркотического опьянения. Например: *Я радуюсь жизни, как идиот. Вы все идёте на работу, а я просто стою* [8, с. 329]; *Я мог бы дать им совет, Дать им досужий совет, Но они знают, где масло, где хлеб, Когда они идут на зелёный свет. А я сижу на крыше и я очень рад, Я сижу на крыше и я очень рад, Потребляю сенсимилью, как аристократ* [Там же, с. 153]. В последнем примере обращает на себя внимание пространственный образ «сиджу на крыше», подчёркивающий близость героя к небу, т.е. иному миру. Несовершенство этого мира вызывает у героя смех: *Искусственный свет на бумажных цветах – это так смешно* [Там же, с. 174]; *Но я никогда не встречал настолько весёлых времён* [Там же, с. 142].

Нельзя не отметить частотность описания состояния опьянения в текстах Б. Гребенщикова. Оценка данного состояния неоднозначна. Так, О. Р. Темиршина пишет о том, что «во многих песнях “вино” символизирует “формализацию” духа в религиях, которые сместили аксиологический акцент на ритуал» [6, с. 42]; «“вино” в гребенщиковской системе смысла оказывается “ложным проводником” в духовную реальность» [Там же, с. 43]. Фиксируется много примеров, где высокая степень опьянения оценивается крайне негативно. Автор использует сниженную, грубую лексику: *нажраться, надратся* и др. Часто своеобразно обыгрываются классические тексты. Так, в следующем примере переосмысляется выражение Шекспира: *Не пей вина, Гертруда: Пьянство не красит дам. Нажрешься в хлам – и станешь противно Соратникам и друзьям* [9]. Обращает на себя внимание сниженная оценка библейских персонажей: *Адам стал беженцем, Авель попал на мобильную связь, Ной не достроил того, что он строил, Нажрался и упал лицом в грязь* [Там же]. Показательны образы пьяных сторожа и дворника, репрезентирующие в поэтике Б. Гребенщикова, по словам О. Р. Темиршиной, ложное состояние [6, с. 91]. Образы сторожа и дворника тесно связаны с идеей правил и законов, оцениваемых автором отрицательно. Например: *А сторож Сергеев едва встаёт, Синий с похмелья весь* [8, с. 194]; *Старый дворник Панкрат сильно пьяный лежит* [3]. В контекстах, характеризующих состояние лирического героя, оценка высокой степени опьянения оказывается менее определённой. С помощью вина герой пытается уйти от реальности этого мира, достичь духовного просветления: *Ведь я напьюсь как свинья, я усну под столом; В этом обществе я нелюдим* [8, с. 131]; *Что ж я пьян, как архангел с картонной трубой; ...Я бы жил себе трезво, я бы жил не спеша – Только хочет на волю живая душа* [Там же, с. 380].

Продуктивной является интенсификация пространственных признаков. В большинстве случаев описывается вертикальное пространство: оппозиция «верх – низ». Посредством указания на степень проявления высоты характеризуется удалённость от человека неба, т.е. иного мира, следовательно, акцентируется трудность достижения состояния духовного совершенства. Например: *Но лестницы уходят вверх и выются бесконечно* [Там же, с. 210]; *Ах, как высоки небеса: Их даже рукой не достать* [Там же, с. 45]. В данном примере интенсивность признака «высоко» представлена парадоксально: размер руки оказывается критерием оценки очень большой величины. Используемый приём направлен на выражение идеи труднодоступности неба.

Часто описывается положение в вертикальном пространстве лирического героя. Его причастность к иному миру обозначена, с одной стороны, близостью к небу, с другой – удалённостью от земли. Например: *А небо становится близко, Так близко, что больно глазам* [Там же, с. 317]; *Я родился со стёртой памятью, Моя родина где-то вдали, Я помню, как учился ходить, Чтобы не слишком касаться земли* [9]. Вместе с тем, ошибочные действия героя, отдаляющие его от достижения «истинного состояния», описываются как движение вниз. Жизнь человека в целом представлена как движение по вертикали. Например: *У меня были проблемы; Я зашёл чересчур далеко; Нижнее днище нижнего ада Мне казалось не так глубоко* [Там же]; *Мы движемся медленно, Но мы движемся наверняка, Меня пространство на ощупь. От самой низкой границы До самой вершины холма Я знаю все собственным телом* [Там же]. Интересна фраза о познании пространства телом. Очень часто интенсивность пространственного признака, обычно вертикали, в поэзии Гребенщикова осмысляется в аспекте его телесного восприятия. Используются степенные определители *не достать рукой, по горло, больно глазам* и др.

Реже интенсифицируется горизонтальное пространство. Показательно, что автором практически всегда подчёркивается большая величина пространства, занятого снегом. Снег у Б. Гребенщикова – сложный образ:

с одной стороны, по свидетельству О. Р. Темиршиной, это знак истинного состояния (чистоты, просветления) [6], с другой стороны, снег непосредственно связан с зимой – периодом, который оценивается в творчестве поэта негативно. В анализируемых нами контекстах образ большого пространства актуализирует значение неприкаянности, тоски, неясности жизненного пути, близости гибели (ср. мифологическое осмысление снега как савана). Например: *По всей земле лежат снега; Снега любви, снега без конца и края* [8, с. 336]; *А кругом лежат снега на все четыре стороны; Легко по снегу босиком, если души чисты* [Там же, с. 354].

При интенсификации временных признаков чаще всего акцентируется длительность пребывания человека в земном мире: *Мы так давно здесь, что мы забыли – кто мы* [9]; *Очнулся в цифрах ангельских крыл Высоко над землей, где я так долго жил* [Там же]. Нередко в текстах песен наблюдаем традиционное осмысление жизни как дороги. Актуализируется значение неясности или ошибочности выбранного людьми направления движения: *Они шли так долго, Что уже не знали, куда* [8, с. 187]; *Нелёпый конец для того, Кто так долго шёл иным путём* [Там же, с. 174]. Синонимом слова *жить* у Б. Гребенщикова часто выступает глагол *петь*. Анализируемые контексты употребления данного глагола также оказываются негативно маркированными: *Странно – я пел так долго* [Там же, с. 170]; *Прости меня за то, что я пел так долго...* [Там же, с. 174]. Приведённые примеры свидетельствуют об оценке автором длительного существования человека на земле как бессмысленного. Показательны контексты, где жизнь на земле рассматривается как долгое пребывание в неведении: *Вокруг меня темнота, она делает, что я прошу. Я так долго был виновным, что даже не знаю, зачем я дышу* [9]. Герой находится в темноте, его вина, вероятно, в неумении проникнуть в свет, т.е. достичь «истинного состояния». *Я слишком долго был глухой и немой. Садись в вагонетку, отвезу тебя домой В Уткуину Заводь – учиться там плясать краковяк* [Там же]. Образы глухоты, немоты также указывают на несовершенство земного мира. Утка – символ смерти. Поездка домой в Уткуину Заводь здесь – переход в иной мир.

Таким образом, состав наиболее часто интенсифицируемых в текстах песен Б. Гребенщикова признаков обусловлен созданной автором поэтической картиной мира. Акцентирование степени проявления определённых признаков в первую очередь направлено на выражение идеи противопоставления иного и земного миров в целом и в частности – лирического героя, причастного к иному миру, и окружающих его людей.

Список источников

1. **Большакова Г. Н.** Единицы с количественной, качественно-количественной и количественно-оценочной семантикой в идиолекте и идиостиле В. Набокова // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 521-534.
2. **Гребенщиков Б.** Голубиное слово [Электронный ресурс]. URL: <http://www.g15.ru/grebenshchikov-boris-golusinoe-slovo.html> (дата обращения: 05.04.2017).
3. **Гребенщиков Б.** Иннокентий [Электронный ресурс]. URL: <http://rockk.ru/text.php?readmore=1661> (дата обращения: 05.04.2017).
4. **Гребенщиков Б.** Любовь во время войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.g15.ru/grebenshchikov-boris-lubovo-vremya-voini.html> (дата обращения: 05.04.2017).
5. **Гребенщиков Б.** Огонь Вавилона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.g15.ru/akvarium-ogon-vavilona.html> (дата обращения: 05.04.2017).
6. **Темиршина О. Р.** Поэтическая семантика Б. Гребенщикова: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 202 с.
7. **Усачева О. А., Пологова И. Д.** Категория интенсивности в текстах песен Б. Гребенщикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 177-179.
8. **14. Полный сборник текстов песен АКВАРИУМа и Б.Г.** М.: Experience, 1993. 398 с.
9. http://www.aquarium.ru/discography/songs_of_bg_book.txt (дата обращения: 05.04.2017).

ON THE SPECIFICITY OF INTENSIFIED FEATURES IN B. GREBENSHCHIKOV'S LYRICS

Usacheva Olga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Pologova Inga Dmitrievna

Samara National Research University

usachova-o@yandex.ru; merry-snail@yandex.ru

In the article the features evaluated in B. Grebenshchikov's lyrics from the point of view of the intensity of their manifestation are analyzed. The composition of the most productive features is revealed: sensually perceived features (light, color, temperature states); emotional states (love, joy); physical states of a person (intoxication); spatial and temporal characteristics. The connection between this composition of the intensified features and the idea of opposing the earthy and other worlds, which is one of the main in the poetic worldview created by the author, is established.

Key words and phrases: category of intensity; intensified features; image; worldview; poetry.